

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Эстетический дискурс прагматизма

Скороварова Евгения Викторовна

Кандидат наук

ВНУ им. В.Даля, философский, Луганск, Украина

E-mail: philosophne@yandex.ru

Эстетическая теория прагматизма нуждается в непредубежденном анализе, который выходит из самой эстетической проблематики. Эстетика прагматизма не просто теория искусства или эстетических феноменов, эта эстетика свою роль видит в создании категорий, которые через критику искусства становятся инструментами культурной критики. Выдающуюся роль здесь представляют понятия «опыт» и «эстетический опыт». Взгляд Дж. Дьюи, родоначальника прагматической эстетики, на категорию эстетического опыта в целом определяет и современное использование прагматического концепта эстетического опыта. Понятие «опыт» у Дж. Дьюи обозначает доэпистемологическое целостно-процессуальное взаимодействие человека с окружающей средой, которая в сознании возникает как процесс переживаний. Эстетический опыт является одним из видов опыта, но не существует отдельно от других видов опыта. В эстетической теории, на мысль Дж. Дьюи, противопоставление жизни и искусства ведет к сужению понимания эстетической сущности искусства и к неадекватному пониманию роли эстетического опыта в обществе [Dewey, 1958, p. 3]. Произведения искусства даны нам с опытом и в опыте, они не являются лишь физической конструкцией (домом, книгой, картиной, статуей) в ее автономном существовании, отдельно от человеческих переживаний. Эстетический опыт раскрыт в повседневности общественного бытия человека, и искусство, которое понимается Дж. Дьюи как более широкий эстетический феномен, чем «высокие» искусства, начинается из событий в повседневном пространстве опыта. Исследователь считает, что конкретно это начало берет себя в интенсификации чувства непосредственного переживания [Dewey, 1958, p. 3-6]. И это чувство с самого начала является укорененным в общественные практики: татуированные тела, украшения из перьев, яркая одежда, украшения из золота и серебра, изумруда и нефрита демонстрировали мастерство, манифестировали принадлежность к социальным группам, были частью религиозных обрядов и празднований и т.д. Все это - выражение организации жизни общества. Эстетический опыт не просто интенсифицирует жизнь, он ее организует.

Попытку выделить критерии эстетического опыта, его качества, предпринял М. Бердсли, который, опираясь на Дж. Дьюи, исходил из того, что эстетическое существует в своем начале на уровне повседневного опыта человека, отделяясь в специфический тип опыта - искусство. В отличие от Дж. Дьюи, М. Бердсли утверждает, что искусство может быть определено как специфический функциональный класс. И именно через эстетический опыт объясняется и общая ценность искусства, и его специфическая ценность, связанная с удовлетворением в эстетическом опыте. Окончательно за М. Бердсли возможно выделить как основные пять признаков эстетического опыта: 1) «сосредоточение на объекте» (object directedness) - концентрация внимания на качествах и отношениях воспринимаемого или воображаемого поля, в котором объект предстает как эстетический; 2) «ощущение воли» (felt freedom) - расслабление и

освобождение от экзистенциальной заботы в акте восприятия, чувство гармонии в акте контакта с объектом; 3) «изоляция аффектов» (detached affect) - редукция выражения чувства для создания эмоциональной дистанции к объекту восприятия, отдаленность от объекта для того, чтобы он не имел непосредственного влияния на эмоциональное отношение; 4) «активное открытие» (active discovery) - активное создание связей между объектами перцепции и значениями, которые они выражают; 5) «чувство целостности» (sense of wholeness) - интеграция личности в акте восприятия через самопринятие и саморасширение ее состояния относительно к эстетическому объекту [Beardsley, 1982, p. 286-288].

Предложенные Дж. Дьюи принципы взаимодействия эстетического опыта и искусства широко используются в современной американской эстетической теории. Г. Исеминджер говорит, что «произведение искусства является прекрасным, если оно способно вызвать оценку» [Isenberger, 2008, p. 45], а таким оно является в эстетическом опыте, в котором понимание качеств объекта переживается как определение его художественной ценности, которая, в свою очередь, основывается на сложном процессе, происходящем в опыте, результатом которого является данность качеств объекту как ценных самих по себе. Г. Кроузер постулирует, что «эстетическое должно быть понятное в его специфике как тип опыта» [Crowther, 2008, p. 31], и «эстетический опыт воплощен в произведении искусства» [там же]. Исследователь видит источник эстетического опыта в единстве человека с миром, но в аспекте определенной свободы, которая открывает человеку мир иначе, чем в обычном отношении подчиненного объекта, а именно - как целостную форму свободы. Прояснить сущность эстетического, считает М. Митиас, это означает ответить на вопрос "Что делает наш опыт эстетическим?" Как и опыт, эстетический опыт является относительным опытом, т.е. он относится к объектам, качества которых делают восприятие эстетическим, а сам опыт становится эстетическим, идентифицируясь относительно этих объектов. Кроме эстетического, опыт «может владеть или приобрести другие типы аспектов, в силу которых он может быть охарактеризован как моральный, рациональный, религиозный или сексуальный» [Mitas, 1988, p. 11]. Исходя из этого, М. Митиас определяет эстетический объект как комплекс эстетических качеств, которые конституируют восприятие и делают опыт объекту эстетическим опытом [Mitas, 1988, p. 9]. Д. Фенер утверждает, что современная эстетика определяется вопросом о сущности эстетического опыта, и этот вопрос оказывает существенное влияние на эстетическую теорию. Именно опыт дает те данные для эстетического суждения, которые становятся его содержанием, а опыт объекта как специфический эстетический опыт определяет эстетическое суждение [Fenner, 2003, p. 40-53]. Р. Шустерман, подводя итоги теорий эстетического и эстетического опыта в англо-американской традиции, выделяет четыре специфических измерения эстетического опыта: 1) эстетический опыт является ценным и приятным (ценностное измерение); 2) в эстетическом опыте что-то ярко ощущается и субъективно переживается, эмоционально поглощая нас и сосредоточивая наше внимание на непосредственном присутствии этого что-то, таким образом выделяясь из хода обычного опыта (феноменологическое измерение); 3) эстетический опыт является значимым, значащим, он не случайность, а дается в продолжительности переживаний, что позволяет ему быть трансфигуративным (семантическое измерение); 4) в эстетическом опыте происходит различие между предметом восприятия и целью восприятия (демаркационно-определяющее измерение) [Shusterman, 1999, p. 30].

Р. Шустерман считает, что понятие эстетического опыта должны распространить свое значение, его концептуальная ясность может быть достигнута и понята, если во внимание будет браться плюралистическая содержательность понятия, его сложность и всесторонность. Как феномены эстетического опыта, считает исследователь, должны рассматриваться не только произведения искусства, но и более разнообразная феноменальная сфера жизни.

Литература

1. Beardsley M.C. (1982) *The Aesthetic Point of View*. New York : Cornell University Press.
2. Crowther P. (2008) *The aesthetic: from experience to art // Aesthetic experience*. New York and London : Routledge.
3. Dewey J. (1958) *Art as experience*. New York : Capricorn Books.
4. Fenner D. (2000) *Aesthetic Experience and Aesthetic Analysis // Journal of Aesthetic Education*. -Vol. 37. No. 1.
5. Iseminger G. (2008) *Experiential theories of aesthetic value // Aesthetic experience*. New York and London : Routledge.
6. Mitias M.H. (1988) *What Makes an Experience Aesthetic?* Amsterdam Rodopi.
7. Shusterman R. (1999) *The End of Aesthetic Experience // Journal of Aesthetics and Art Criticism*. Vol.55.